

Лекция №3 на тему: «Ранняя психолого-педагогическая помощь и ее развитие»

Основные вопросы лекции:

1. Понятие «ранней помощи». Ее значение.
2. Современное состояние системы ранней помощи в России.
3. Основные стратегии ранней помощи.

1. Понятие «ранней помощи». Ее значение.

Развитие инклюзивного образования может состояться только при условии оптимизации системы ранней помощи в России. Известно, что своевременность выявления дефекта развития, как и раннее вмешательство, придает инклюзии экономический смысл.

Своевременная ранняя помощь приводит к улучшению функционирования семьи, интеграции ребенка и его окружения в общество. В отношении детей можно выделить 3 типа эффекта от раннего вмешательства:

- снижение необходимости в особом обучении и подобных услугах в более поздние периоды жизни; время от времени возвращающихся к необходимости особого обучения;
- сохранение эффекта вмешательства на более или менее поздний срок;
- и в некоторых случаях практически невозможность отличить учебное и социальное поведение ребенка с ограничениями от поведения его сверстников в пределах нормы развития.

Будучи своевременно выявлены, проблемы в развитии дошкольника успешно поддаются коррекции и могут быть довольно быстро преодолены или компенсированы, в отличие от более поздних сроков, когда возможна лишь частичная коррекция и реальностью становится социальная инвалидизация ребёнка, ухудшение его стартовых возможностей при поступлении в школу и последующем обучении. Именно в этот возрастной период (0-3 года) психолого-педагогическая помощь и поддержка являются критически важными для развития ребёнка и становятся крайне востребованной родителями. Исследования детского развития установили, что интенсивность стихийного обучения наиболее высока в дошкольном возрасте. Момент осуществления вмешательства становится особенно значимым, если речь идет о тех периодах, когда способность к усвоению у ребенка обострена, и ребенок достигает высокого уровня готовности к тому или иному обучению. Когда периоды наибольшей расположенности ребенка оказываются пропущенными, возникают те блоки развития, преодолеть которые впоследствии весьма трудно.

Исследования показали, что чем сложнее дефект развития, тем важнее начать помощь как можно раньше. Именно поэтому главным вопросом осуществления раннего вмешательства остается вопрос о ранней диагностике, по возможности до рождения ребенка или в первые недели после рождения.

Вовлечение родителей остается следующим по значимости фактором оказания помощи. Как родители детей с дефектом развития, так и одаренных детей нуждаются в поддержке и развитии навыков совладающего поведения. Результаты помощи, сфокусированной на семье, увеличивает способность родителей следо-

вать рекомендациям специалиста и поддерживать коррекционную работу с ребенком в домашних условиях. Также помощь семье снижает стресс и повышает индекс психологического здоровья семейной системы.

2. Современное состояние системы ранней помощи в России.

Между тем, к настоящему времени в России не создана эффективная и доступная для родителей система ранней помощи детям групп риска и детям с отклонениями в развитии; помощь осуществляется учреждениями, зачастую имеющими разную административную подчинённость и руководствующимися различными, не согласующимися между собой задачами и нормативами. Следствием этого оказывается невозможность своевременного выявления отклонения в развитии и оказания ребёнку результативной и эффективной помощи, которая сдвигается, таким образом, на предшкольный период, вытесняя собой решение задачи качественной подготовки ребёнка к школьному обучению.

Кроме проблемы поздней ранней помощи в российской системе помощи детям с особыми нуждами существенную проблему составляет весьма ограниченный набор видов помощи, который предлагается большинством центров. В международных документах определено, что службы раннего вмешательства могут помочь семьям:

- найти наилучший путь для заботы о ребенке
- поддержать и обеспечить развитие ребенка.
- Включить ребенка в жизнь семьи и окружения семьи.

Раннее вмешательство может осуществляться:

- Дома у ребенка.
- В центре помощи семье или центре дневного пребывания
- В центрах досуга, игровых группах, на игровых площадках, в центрах культуры и образования для взрослых (библиотеках, университетах)
- В центрах помощи детям и образовательных учреждениях для детей разного возраста.

Родители помогают решить:

- Какой тип службы наилучшим образом подходит для них
- Приоритеты в выборе целей интервенции
- В каком режиме и где семья и ребенок получают помощь
- Кто будет оказывать помощь.

Анализ развития ранней помощи в России показывает, что в большинстве случаев службы остаются детоцентрированными и не развивают столь значимый для ранней помощи фокус на помощи семье ребенка в целом. По преимуществу, службы оказывают первичную диагностическую и консультационную помощь.

3. Основные стратегии ранней помощи.

Задача **обеспечения преемственности ранней помощи** предполагает несколько вариантов решения, каждый из которых не исключает другие стратегии обеспечения преемственности:

Стратегия 1 основывается на обеспечении преемственности усилиями центра - когда центр ведет не только первичный прием, но и последующую развивающую работу с ребенком и семьей. Данная стратегия может быть реализована посредством развития семейно-центрированного подхода, основанного на активном содействии семьей в целом. Также данная стратегия может быть воплощена в развитии центра дневного пребывания для детей.

Стратегия 2 соотносит раннюю помощь с инклюзивным образованием – ребенок получает доступ к интегрированным группам в дошкольных учреждениях, а затем возможность получить образование, а ранняя помощь оптимизирует развитие ребенка. Такая стратегия требует, чтобы сотрудники центров могли подготовить ребенка и его семью к обучению, а также предполагается, что наличие служб ранней помощи подкрепляется интенсивным развитием различных форм интеграции детей в систему обучения.

Стратегия 3 связывает центры ранней помощи и другие службы помощи детям, а также центры психосоциальной и педагогической помощи с медицинскими центрами. Данная стратегия основывается на оптимизации сетеобразования и постоянном пополнении партнерской сети.

В идеале все три стратегии преемственности должны быть реализованы – тем не менее, на этапе становления служб ранней помощи преемственность не может быть обеспечена полностью. Одной из проблем российских центров ранней помощи становится центростремительная тенденция развития - когда центры втягивают в себя все больше функций, не развивают сеть и «привязывают» родителей и детей к своим услугам. Такой сценарий поведения центров не содействует развитию преемственности между ранней помощью и системой инклюзивного образования.

Несомненно, что российская ранняя помощь, как и инклюзивное образование, оказывается более готово оказывать помощь детям с одним типом отклонения в развитии, и менее готово к помощи детям с другими проблемами. Наиболее освоенными направлениями ранней помощи в России можно считать поддержку детей с недостатками слуха, синдромом Дауна и аутистическими формами поведения.

Итак, несмотря на то, что ранняя помощь развивается, формирование этого комплекса услуг не приобрело качества устойчивой тенденции. Большинство регионов не имеют даже отдельных служб ранней помощи. Практика ранней диагностики, а также кооперации медицинских и социально-психологических служб представлены на недостаточном уровне.

Список источников, использованных для составления материалов лекции:

1. Инклюзивное образование: проблемы и перспективы: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции «Сетевое взаимодействие университетов с социальными партнерами в области инклюзивного образования: международный и региональный аспект» (Великий Новгород, 19-21 мая 2014 года) // Иванов Е.В. - НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2014. – 448 с.

2. Кулагина Е.В. Инклюзивное образование детей с ограниченными возможностями здоровья: тенденции и условия развития в России // Народонаселение. 2013. № 4 (62). С. 029-038.
3. Daniels H. Exclusion from school and its consequences // Психологическая наука и образование. 2011. №1. С.38-50